

Максим Горький (Рейнин)

Квадральные признаки:

бетта-квадра; веселый, решительный, аристократ.

Диадные признаки:

рациональный (шизотим), упрямый, беспечный, индивидуалист.

Индивидуальные признаки:

интроверт, статик, деклатим, позитивист, сенсорик, логик, тактик, эмотивный.

Описание по функциям:

[#9650;](#) I Хорошо

(уровень организации личности)

Субъектная логика

Это моя собственная логика, мое понимание, объяснение, описание, концепция, теория. Иерархия представлений о том, что ближе, что дальше, что выше, что ниже. Это то, чему меня научили, моя картина мира, мое мировоззрение. Это мое образование, т. е. система моих образов, моя школа.

Зона уверенности. Мое собственное понимание, мое описание мира, моя школа. Принцип существования Максима: "Мир понятен, следовательно, я существую". Это

люди, которых переубедить практически невозможно. Мир таков, как я его понимаю. Понимание консервативно, как бы закристаллизовано.

Атака на первую функцию, как мы уже говорили, часто вызывает агрессию. По первой функции человек сам все знает, здесь набирается его собственный опыт. В случае Максима это — моя школа, мое описание мира, мое представление о мире. Переспорить или переубедить Максима по первой функции невозможно: «Я сам знаю, как мир устроен, не надо мне ничего объяснять. А, у вас факты? Я вам сам объясню эти факты!»

Наше индивидуальное сознание отграничено, поэтому оно должно на что-то уверенно опираться. Если Максим действительно сталкивается с тем, от чего он при всем желании не может откеститься, ему так же, как и Робеспьеру, нужно время, чтобы перестроиться, снова сделать свое описание мира целостным и непротиворечивым. Он должен сам проанализировать новый материал и выработать свое отношение: принять что-то либо отвергнуть.

Максим частенько выглядит глубоким интровертом. Он совсем не говорун. Я редко встречал людей этого типа, которые любили бы поговорить. Они немногословны, и если им приходится делать доклады, то, как правило, это хорошо структурированный материал, логично выстроенный от начала до конца.

Если вы хотите вызвать у Максима агрессию, это легко сделать: «Да, баракло твой учитель, что он знает?!» Реакция может оказаться совершенно неадекватная. А поскольку творческая функция — физическое действие, то что окажется под рукой, то в вас и полетит. Я экспериментировал, чудом увернулся.

Эта область достаточно консервативна, в ней трудно что-либо изменить. По первой функции человек уверен в себе. Здесь решается вопрос: «Я есть или меня нет?!» В области первой функции находится то, в чем я уверен, то, что я достаточно хорошо про себя знаю. Эта сфера является важной, осознаваемой и охраняемой. Фактически это система ценностей. Обозначим ее словом «хорошо».

Принцип «*Cogito ergo sum*» («Мыслю, следовательно, существую») в действительности

подходит, пожалуй, только для двух типов, у которых субъектная логика на первой функции (Максим и Робеспьер). Для других принцип существования может быть другим: “Меня любят, значит, я существую”, “Я здоров, значит, я существую”, “Чувствую, значит, существую”, “В мире есть порядок, значит, я существую”, “Действую, значит, существую” — принцип существования у каждого типа свой.

Обычно в сфере, соответствующей первой функции, человек демонстрирует уверенную ориентацию и надежное владение ситуацией. Здесь он опирается на свой собственный авторитет и имеет глубокую подсознательную уверенность в своей правоте: “Об этом я знаю сам”.

Если эта функция подвергается “атаке” (например, под сомнение ставятся основные ценности), то человек демонстрирует агрессивное поведение, так как именно здесь располагается критерий, по которому он определяет: “Я существую или не существую?”

Как правило, обратную связь, идущую на языке первой функции, человек игнорирует. Поэтому, сталкиваясь с ситуацией, когда необходимо что-то поменять на уровне организации, он постарается сделать все, чтобы ничего там не трогать или изменить как можно меньше. Всякое воздействие на уровень организации воспринимается как нападение на принцип существования, как попытка разрушить МЕНЯ.

Все нуждаются в плюсах на первую функцию. Это не так сложно сделать: “Мы ничего не разрушаем, все в порядке”. Так вот, для того чтобы грамотно провести внушение по четвертой функции, надо обязательно выдать одновременно плюс на первую функцию. Внушение при этом будет гораздо эффективнее.

[#9650](#); -I Плохо

(минус-ценности)

Объектная логика

Логика объективного мира — объективные обстоятельства, факты. Методики, статистика. Реальная связь событий. Законы, политический строй в государстве, штамп в паспорте, правила уличного движения, цены, площадь дачного участка, моя территория, чертеж какого-то агрегата.

Мир именно таков, каким я его вижу, все остальное в зоне игнорирования. Реальные обстоятельства могут восприниматься просто как досадное препятствие. Если я учусь, то просто слушаю, что мне учитель говорит, и тогда мое понимание — это то, что говорит учитель, это моя школа. В любом другом случае это некий фиксированный набор представлений о мире, оп-ределенная стандартная картина. Причем в зоне игнорирования запросто -могут оказаться прописка, штамп в паспорте, законы, правила уличного движения, уголовный кодекс и прочие социальные реалии. Однако если в том мире, который ты выдумал, не существует, допустим, уголовного кодекса в том виде, в котором он существует у всех остальных, то ты можешь вдруг неожиданно для себя вступить в конфликт с этим самым кодексом. И, соответственно, оказаться вдруг изолированным от общества "в местах не столь отдаленных". Обществу ведь все равно, как ты понимаешь мир и какой там у тебя тип информационного метаболизма.

Зона игнорирования. Здесь человек проявляет неуверенность. Это часть реальности, которую человек не воспринимает, не замечает, что, конечно, существенно ограничивает его психологическое пространство. Если что-то из этой области проявляется в его жизни, оно может восприниматься как объективное зло. Для каждого типа есть некая часть реальности, которую он игнорирует, как бы не допускает в свое сознание. В норме — просто не замечает.

[#9650;](#) II **Надо**

(уровень функционирования)

Объектная сенсорика

Это форма, действие, движение, поступок, внеш-ность, жесты и мимика. Воля. Мое умение, сила, влияние, деньги, имидж.

Зона риска, риск может быть даже чисто физический. Сядишься в машину к такому человеку и сразу чувствуешь повышенный уровень опасности: он проезжает на скорости 120 км/ч в пяти сантиметрах от другой машины, а иначе ему неинтересно. Ему интересно, чтобы это было красиво. Как правило, он прекрасно водит машину, гораздо лучше, чем многие другие, но нужен еще какой-то уровень риска, что-то, дающее ощущение жизни. Можно увидеть компьютерщика, который рабо-тает с такой скоростью, что не успеваешь следить ни за руками, ни за экраном, так все мелькает. Виртуоз! Паганини! Зона творчества, зона риска: движение, взаимодействие с объектом. У людей типа Максим есть потребность в физическом действии. Их много среди артистов-каскадеров,

учеников школ боевых искусств, мимов. Им нравятся отточенные формы движения, действия. Им нравится прыгать, стрелять, водить машину. Частенько людей этого типа можно встретить на подиуме. Демонстрация одежды или самих себя — это их творческое место. Иногда эти люди обладают довольно вычурным каллиграфическим почерком, свое-образной походкой, манерой одеваться. Среди актеров яркие представители этого типа: Николай Караченцев, Константин Райкин, Талгат Нигматуллин.

Другой аспект этой творческой функции — манипуляция с объектом. Максим часто встречается среди коллекционеров. Эти люди хорошо разбираются в каких-то нюансах формы и функционирования самых разнообразных объектов. Им интересно что-то коллекционировать: марка такая, марка другая, бабочки, этикетки, нэцке. Именно им мы зачастую обязаны сохранением каких-то забытых форм утвари, возрождением древних, почти забытых искусств. Они прекрасно помнят самые разные нюансы, мельчайшие различия формы.

Максим — это человек, который очень хорошо ориентируется в пространстве. Он может побывать один раз в доме и будет хорошо знать, где что лежит. Для него не представляет особого труда детально запомнить, как выглядел, во что был одет другой человек. Интересно, что сам Максим терпеть не может, когда трогают его вещи.

Это область, где человек проявляет себя как функциональная система. Вторую функцию еще называют зоной риска в том смысле, что здесь человек может рисковать, т. е. имеет достаточно широкие пределы реализации. Возможен физический или интеллектуальный риск, а также риск, связанный с внутренним состоянием и т. д. У каждого типа своя зона риска.

Вторую функцию мы можем обозначить словом “надо”, так как она включает в себя именно те условия и те средства, которые необходимы личности, чтобы она могла проявиться, продемонстрировать свои возможности, свое творчество. Причем есть вероятность как созидания, так и разрушения. Большая внутренняя свобода в выборе стратегий допускает здесь крайне “острые” решения.

Со второй функцией в значительной степени связана специфика речевого поведения человека. Вторая функция — это творчество, демонстрация возможностей, того, “что я могу и умею”, и в то же время это наиболее легко рационализируемая сфера.

[№9650](#); -II

Не надо

(стереотипы поведения)

Субъектная сенсорика

Мои внутренние ощущения: вкусовые, тактильные, сексуальные. Самочувствие, состояние здоровья. Приятно — не приятно.

Зона нормативов - самочувствие, ощущение здоровья – нездоровья. У людей этого типа повышен порог чувствительности, в частности болевой порог. Они могут терпеть боль гораздо больше, чем другие люди. Они даже выглядят иногда мазохистами, могут долгое время изнурять себя физически. Такой человек может целый день отрабатывать какой-нибудь прием, какое-то сложное движение, несмотря на неудобную позу, голод, холод или жару. В еде и сексе консервативен и к большому разнообразию не стремится.

Здесь человек проявляется консервативно, не творчески, здесь существуют само собой разумеющиеся нормы, шаблоны, которых он придерживается. Это требует от него определенных усилий, и его раздражает поведение тех, кто эти нормы нарушает.

[№9650](#); III

Проблемы

(место наименьшего сопротивления)

Субъектная интуиция

Целостность внутренней ситуации. Внутренняя гармония. Состояние, настроение, чувство времени. Оценка событий, действий людей, мораль.

Зона проблем — целостность внутренней ситуации. Человек уходит из ситуации, которая угрожает его внутренней целостности. Пусть работа плохо оплачивается, пусть это неудобно и с других точек зрения, его выбор будет в пользу структур, обеспечивающих ему состояние внутреннего покоя и гармонии. Люди этого типа стараются организовать внешнюю ситуацию так, чтобы их внутренняя ситуация была целостна. Это, как правило, пребывание в жестких закрытых структурах: армейских, криминальных. Это служение чему-либо, например религии. Внутренняя ситуация всегда целостна, потому что внешняя всегда определена. «Не я говорю, но через меня

говорит высшая сила, я — только проводник» или «Солдат карму не создает». Стремление к целостной внутренней ситуации порождает позицию «Я хороший, если меня нет». В этом случае человек превращается в элемент какой-либо системы, как бы растворяясь в ней, превращаясь в ее функцию, реализуя, таким образом, эту самую ситуацию «меня нет». Исключительно защищенная и целостная внутренняя позиция.

Это функция, по которой человек оценивает себя. В психологии есть понятие «референтная группа» — группа значимых для человека людей (сначала родителей, потом каких-то взрослых уважаемых людей), которые его оценивают: «Ты — хороший» или «Ты — плохой». Таким способом он получает энергию от социума. Постепенно происходит интериоризация, т. е. присвоение, как бы перемещение референтной группы внутрь. Психологически мы эту группу значимых для нас взрослых превращаем в один из блоков нашего оценочного мышления — блок оценки себя. Далее, когда это становится частью нашего сознания, спрятаться уже невозможно.

Человек подсознательно организует, провоцирует свое поведение таким образом, чтобы в этом месте, месте самооценки, было постоянно обеспечено плюс-подкрепление. Положительная самооценка — колоссальный источник энергии для личности. Когда человек оценивает себя «я — хороший», у него появляется во-одушевление, вдохновение, у него есть энергия для дальнейших свершений. Третья функция — это повод для хорошего или плохого отношения к себе, поэтому она может стать и источником всевозможных неврозов и психосоматики. В таких случаях могут возникать болезни, в частности неврозы по механизму самооправдания. Одним словом, социальная палка о двух -концах.

Эту область можно назвать зоной проблем. Она значима для личности и уже в силу этого становится проблемной. Здесь люди почему-то плохо -понимают юмор, они просто не готовы шутить на эти темы. Как правило, такие шутки вызывают вегетососудистую реакцию, фрустрацию, стресс. -Человек пытается по возможности упростить ситуацию, добиться макси-мальной ясности. Здесь не может быть никакого риска. Обычно ситуация проясняется путем упрощения: пусть «в минус», зато ясно. Упрощение ситуации по третьей функции является психологической защитой, компенсирующей недостаточную способность различения объектов в этой сфере. Именно тут мы очень внимательны, именно здесь наблюдается повышенная тревожность. В этой сфере часто возникают конфликты, здесь также может проявляться капризность, поскольку по третьей функции человек нуждается в нестесненном положении и гарантиях психологической безопасности. Воздействие на эту функцию вызывает, как правило, неадекватное, по мнению окружающих, поведение.

Человек постоянно защищает свою третью функцию, причем у каждого вырабатывается определенная стратегия. Существуют два способа защиты: защита “в плюс” и защита “в минус”. Человек может говорить: “Я абсолютно здоров” или наоборот: “Я такой больной, что вообще не понимаю, как еще стою, хотя давно должен бы лежать”. Если на третьей функции внешние отношения, то защита “в минус” может быть такой: “Да, я плохой, я даже хуже, чем вы все вместе обо мне думаете”. Тут, по крайней мере, ясность: “Я самый плохой”. Или, наоборот, защита “в плюс”, когда человек в принципе не выносит никаких обострений и любые отношения старается выяснить: “Ты меня любишь?” или “Я тебя не обидел? Я не хотел тебя обидеть. Давай все-таки выясним. Я хороший человек, меня любить надо”. Мы тратим очень много энергии на защиту этих болезненных для личности мест. Если здесь логика объективного мира, то я должен точно знать — это моя территория или нет, это мой участок работы или нет, т. е. знать определенно, где находится граница социальной структуры.

Как уже было сказано, третья функция — это место в структуре типа, по которому человек получает энергию от социума. Постоянная отрицательная самооценка для личности невыносима. Человек старается всеми способами от этой оценки уйти. Интересно рассмотреть механизм возникновения неврозов именно с точки зрения защиты третьей функции, когда происходит “уход в болезнь” по механизму самооправдания. Человек, уходя от подсознательной оценки “я плохой”, начинает так же подсознательно перед собой оправдываться: “Я такой не потому, что плохой, а потому что болею”. Блок самооценки работает при этом уже не в столь жестком режиме — включается “скидка” на болезнь, причем, для того чтобы эта “скидка” действовала постоянно, человек эту болезнь как бы придерживает. Анализ третьей функции хорошо помогает понять невротические механизмы ухода от проблем.

Чем больше мы защищаемся по третьей функции, тем более мы отграничены от мира и тем больше у нас всяческих причин для болезней. Любая защита ведет к разграничению, расщеплению мира. А любое его расщепление ведет к внутренним противоречиям и, в конце концов, приводит к дезадаптации, одиночеству и болезням. Не всегда, конечно, до этого доходит, но такой механизм существует, и подобный сценарий можно наблюдать достаточно часто.

Если человек успешен в сфере своей третьей функции, он иногда этим слегка кокетничает, обращаясь к окружающим за поддержкой и оценкой, так как успешность — повод для хорошего отношения к себе. По третьей функции личности необходимо иметь отчетливое подтверждение того, что у нее “все в порядке”. “Мною действительно восхищаются, я действительно нужен людям” (Дон Кихот и Жуков). “Это действительно

моя территория, и мои -солдаты мне преданы” (Наполеон). “Я действительно все правильно понимаю, и это согласуется с мнением авторитетов” (Дюма). Если вдруг что-то не так, то предпринимаются попытки, чтобы внести определенность и ясность в ситуацию. Для постороннего наблюдателя эти действия часто выглядят как избыточные, не отвечающие ситуации. Неопределенность, неясность по третьей функции субъективно переживается как потеря энергии, вот почему эта сфера занимает значительный объем внимания личности и становится излюбленной темой для обсуждений. Если бы только человек осознавал, сколько времени своей жизни он тратит на обеспечение психологического комфорта по третьей функции!

[№9650](#); -III

Решения

(защита самооценки)

Объектная интуиция

Целостность внешней ситуации. Последовательность событий от начала до конца, ряды событий, расписание. Потенциальные возможности. Программа поведения, уклад, ритм жизни. Сценарий какого-либо действия, партитура.

Организация внешней ситуации, которая надежно обеспечит внутренний покой. Стабильность внешнего распорядка, иерархии, функционирования, служебного расписания, должностных обязанностей. Все функции на своих местах.

Показывает, каким способом, в каком ключе решаются проблемы данного типа.

[№9650](#); IV

Хочу

(суггестивная)

Объектная этика

Внешние отношения. Отношения людей между собой и отношение людей ко мне. Эмоции других людей.

Максим внушаем именно в этой сфере. “Хочу, чтобы ко мне хорошо относились. Хочу, чтобы меня ценили и уважали”. Если в компании ко мне хорошо относятся,

значит, это хорошее место. Этим качеством Максима зачастую пользуются его предприимчивые знакомые. Ситуация «меня ценят, мне доверяют, я справлюсь» может оказаться весьма опасной для человека этого типа. В лучшем случае окажется, что он работает «за спасибо». И это, пожалуй, самый безобидный вариант.

Четвертая функция — это место в структуре типа ИМ, где человек мнителен. Здесь всегда существуют какие-то программы: или те, которые установили другие люди, или те, которые человек сам для себя установил. Именно по четвертой функции программы весьма жесткие.

Что касается Максима, то он мнителен в отношениях, т. е. подозрителен. Окружающие могут весьма эффективно на него влиять, питая эту подозрительность. Допустим, человеку говорят: «А знаешь, Коля-то на самом деле тебя не любит. На самом деле он ведь про тебя совсем другое говорит». И человек начинает присматриваться: действительно, как-то не так Коля себя ведет и интонации какие-то неискренние... Закрадывается подозрение. Заронить сомнение по четвертой функции очень просто, здесь человек всегда мнителен. В этом месте он не доверяет себе и становится зависимым от мнения других людей, часто видит то, что ему скажут.

В крайних своих выражениях этот тип становится маниакально подозрительным. Например, Сталин, которому иногда казалось, что на него как-то не так смотрят, как-то не так относятся, что-то против него замышляют. Такие качества вождя и породили в конечном счете атмосферу всеобщей подозрительности и страха.

Если людям этого типа не удастся найти компанию, где к ним заведомо хорошо относятся, то они частенько ищут себе какой-то способ реализации в одиночестве, где человек абсолютно не зависит ни от каких внешних отношений.

Эта функция суггестивная. По четвертой функции человек открыт для внешних воздействий. В зависимости от того, к какому типу он принадлежит, на него большее или меньшее влияние оказывают те или иные внешние сигналы. Существует расхожее мнение (об этом часто говорят на публичных сеансах гипноза), что 7–10 % людей гипнабельны, подвержены суггестии, а остальные — нет. Я полагаю, что это не так. Каждый человек имеет какой-то тип и уже в силу этого подвержен суггестии. Просто

способы введения в транс, которые обычно используются на публичных сеансах, действительно оказывают серьезное влияние лишь на один, максимум два типа из шестнадцати, остальные при этом выглядят невосприимчивыми.

Если первая функция — это то, что я знаю сам, то четвертая функция — то, что знают другие люди. Здесь человек склонен ориентироваться на других, опираться на внешние авторитеты. В практике суггестии и гипноза существует такое понятие, как раппорт — связь между гипнотизером и тем, на кого оказывают воздействие. Такой раппорт с внешним миром как бы уже изначально существует для каждого типа, он заранее встроен — “вшит в оболочку”, если говорить языком компьютерной аналогии. Это и есть четвертая функция. Здесь человек доверчив и открыт для внешней информации, которую воспринимает некритически.

Место, по которому человек внушаем, есть у каждого типа, а значит, оно есть у каждого из нас. И я полагаю, что было бы неплохо, если бы люди, которые, условно говоря, занимаются собой, знали эту особенность своего типа. Имеет смысл знать, что происходит, когда внешний мир каким-то образом вами манипулирует. Знать и быть к этому готовым, уметь такие воздействия отслеживать, фиксировать, фильтровать и отстраиваться от них. Речь сейчас не идет о защите, но об осознанном поведении. С моей точки зрения, сама идея защиты от внешнего мира порочна.

Хорошее знакомство со своей четвертой функцией очень важно с точки зрения повышения уровня самосознания. Как правило, в этой области люди мнительны. И здесь иногда происходят странные вещи. Например, болен я или здоров, знают и должны мне сказать другие люди. Люблю я кого-то или не люблю — знают другие. В этой сфере нет критики. Воздействие происходит, минуя сознание, как правило, человек его просто не замечает. Отслеживает он воздействие лишь потом, когда фиксирует новое состояние, в котором оказался. А чаще даже и не фиксирует. Однако, когда он уже знает данное свойство своей личности, у него появляется возможность заметить воздействие гораздо раньше. А как только он начинает что-то замечать, это перестает быть неосознанным, и дальше весь процесс проходит перед его глазами, он проходит в сознании. И тогда человек может управлять ситуацией, пропускать данное воздействие или не пропускать. С этим очень интересно работать: посмотреть, где я открыт, где мнителен, где незащищен. Для начала можно просто понаблюдать, как это происходит, какие автоматизмы включаются при тех или иных внешних воздействиях.

Сам человек слабо разбирается в том, что относится к сфере четвертой функции, и своими действиями как бы создает ситуацию, в которой осуществляется

“программирование”. Часто такое поведение выглядит как коллекционирование стратегий, оценок, приемов распознавания. И в этой же сфере возможно появление тревожности, мнительности. Даже грубая лесть и явная дезинформация имеет высокие шансы “пройти” без критики.

Велика роль уже сформированных стереотипов. Если набор стереотипов и принятых программ достаточно обширен, человек выглядит весьма эффективным в соответствующей области. Однако, в отличие от ситуации со второй функцией, эта эффективность является дискретной — при столкновении с непривычными, нестандартными условиями он может вдруг всю свою эффективность потерять.

Тематика четвертой функции используется в качестве критерия оценки места. Например: “Меня любят, значит, место хорошее” (Максим). Здесь находятся мотивы “хочу”: “Хочу, чтобы меня любили”.

Третья и четвертая функции сильно влияют на выбор социальной ниши. Мы, как правило, выбираем такие социальные ниши, где эти функции будут тем или иным образом защищены. И делается это совершенно неосознанно, инстинктивно.

Зачем знать четвертую функцию своего типа? Чем лучше мы будем знать зону, через которую происходит программирование, тем менее мы будем подвержены внешним воздействиям. Любой человек независимо от типа с этим сталкивается.

[#9650](#); -IV Боюсь

(мнительность)

Субъектная этика

Мое отношение к людям. Люблю кого-то или что-то — не люблю, нравится — не нравится. Мои эмоции.

Услышать от мужчины этого типа признание в любви или какое-то другое выражение своего отношения практически невозможно. Он скорее всего что-нибудь сделает: на

машине покатает, подарит букет цветов, но признаться в своих чувствах ему тяжело. В ситуациях, где предполагается выражение чувств, держится несколько натянуто, скованно, отстраненно. Собственное мнение старается выразить в безличной, косвенной форме, не явно, но так, чтобы было понятно. А ведь есть типы, которым обязательно сказать надо, иначе они ничего не знают. Если не сказали, то и не считается. Мало ли что цветы дарил и в кино водил, ты скажи, как на самом деле ко мне относишься.

Почему люди этого типа попадают в жесткие, часто криминальные структуры? С одной стороны: «Мне все понятно, я принимаю эту иерархию и понятия этой структуры». С другой стороны: «Здесь меня ценят и уважают, значит, это хорошее место» (плюс по четвертой функции). Кроме того, здесь возможна работа с объектами (реализация творческой функции). Игнорируется логика объективного мира, в данном случае это может быть закон, уголовный кодекс или правила уличного движения. И при всем этом выстраивается достаточно целостная внутренняя ситуация. В соединении его своеобразной творческой функции с игнорированием внешних порядков и стремлением к хорошей компании могут создаваться определенные предпосылки для криминальной судьбы.

Посмотрите, этот тип достаточно узнаваем, все мы нередко сталкиваемся с ним.

Автор - Григорий Рейнин